

Оригинальное исследование

УДК 159.923.2

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-1-0

Кольчик Е.Ю.

Образ будущего у молодёжи с различным уровнем
толерантности к неопределённости

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, пер. Учебный, д.8,
Симферополь, 295001, Россия
egyptshore@yandex.ru

Статья поступила 23 сентября 2023; принята 15 декабря 2023;
опубликована 30 декабря 2023

Аннотация. *Введение.* Образ будущего является сложным психологическим конструктом, который определяет особенности построения модели будущего личностью, а также который связан с уровнем толерантности к неопределенности и особенностями восприятия личностью временной перспективы. *Целью работы* является изучение образа будущего молодёжи с различным уровнем толерантности к неопределенности. *Материалы и методы исследования.* В исследовании приняли участие 57 испытуемых в возрасте от 19 до 23 лет, обучающиеся в ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» г. Симферополя. Респонденты заполняли бланковую психодиагностическую методику «Шкала толерантности к неопределенности МакЛейна» (в адаптации Е.Г. Луковицкой); методику диагностики временной перспективы» Ф. Зимбардо и проективную методику изучения образа возможного будущего В.Н. Петровой. *Результаты.* Выявлено, что для молодёжи с высоким уровнем толерантности к неопределенности является характерным стремление к поиску ситуаций с выраженной неизвестностью. Для них также характерна более выраженная смысловая жизненная перспектива, высокая оптимистичность представлений о будущем и временная ориентация на позитивное прошлое, будущее и гедонистическое настоящее. *Заключение.* Образ будущего у молодёжи с различным уровнем толерантности различен и имеет свои структурные особенности. Молодёжь с более высоким уровнем толерантности имеет более выраженную самостоятельность при формировании жизненной перспективы, более определенную смысловую жизненную перспективу и выраженную оптимистичность относительно будущего, что сопровождается выраженной положительной временной направленностью. Молодёжь с более низким уровнем толерантности к неопределенности характеризуются более четкой дифференцированностью целей и представленностью дальней, средней и ближней перспектив, однако менее оптимистичной временной направленностью.

Ключевые слова: молодёжь; образ будущего; толерантность к неопределенности; временная направленность; жизненная перспектива; оптимистичность

Информация для цитирования: Кольчик Е.Ю. Образ будущего у молодёжи с различным уровнем толерантности к неопределённости // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2023. Т.9. №4. С. 121-131. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-1-0.

E.Yu. Kolchik

The image of the future in young people with different levels of tolerance to uncertainty

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
8 Uchebniy Ave., Simferopol, 295001, Russia
egyptshore@yandex.ru

Received on September 23, 2023; accepted on December 15, 2023;
published on December 30, 2023

Abstract. *Introduction.* The image of the future is a complex psychological construct that determines the peculiarities of the construction of a model of the future by a personality, and which is also related to the level of tolerance to uncertainty and the peculiarities of a personality's perception of time perspective. *The purpose* of the work is to study the image of the future of young people with different levels of tolerance to uncertainty. *Research materials and methods.* The study involved 57 students aged 19 to 23 years, studying at Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol. The respondents completed the psychodiagnostic methodology form "McLane Uncertainty Tolerance Scale" (adapted by E.G. Lukovitskaya); there was also used the methodology for diagnosing the time perspective by F. Symbardo and a projective methodology for studying the image of a possible future by V.N. Petrova. *Results research.* As a result of the study, it was revealed that young people with a high level of tolerance to uncertainty are characterised by the desire to search for situations with pronounced uncertainty. They are also characterised by a more pronounced semantic life perspective, high optimism about the future and temporal orientation towards a positive past, future and hedonistic present. *Conclusion.* The image of the future among young people with different levels of tolerance is different and has its own structural features. Young people with a higher level of tolerance have a more pronounced independence in the formation of a life perspective, a more definite semantic life perspective and expressed optimism about the future, which is accompanied by a pronounced positive temporal orientation. Young people with a lower level of tolerance to uncertainty are characterized by a clearer differentiation of goals and the representation of the far, middle and near prospects, but a less optimistic time direction.

Keywords: youth; image of the future; tolerance to uncertainty; time orientation; life perspective; optimism

Information for citation: Kolchik, E.Yu. (2023), "The image of the future in young people with different levels of tolerance to uncertainty", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 9 (4), 121-131, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-1-0.

Введение (Introduction). Одним из важнейших условий полноценного существования личности в социуме является ее развитие и совершенствование. Окружающий мир изменчив, требования к личности относительно, а реалии непостоянны, что накладывает определенный отпечаток на

формирование образа мира у современной молодежи. Диалектическая связь между миром и личностью является одним из наиболее существенных факторов, влияющих на конструирование своего жизненного пути, на формирование краткосрочных и долгосроч-

ных целей, а также на всю категорию личностного самоопределения в целом. Образ будущего как психологическая категория являлся предметом исследования многих философов, психологов и социологов, однако его сложность и многоаспектность обуславливают его актуальность и на сегодняшний день. События, происходящие в мире сегодня, в частности, обострение политической и социально-экономической ситуации, являются значимым поводом для переоценки и переосмысления уже сложившегося понимания образа мира с точки зрения функционирования личности в ситуации неопределенности. Поскольку одним из важных факторов, участвующих в формировании образа мира, является прогнозирование будущего с опорой на настоящее, отсутствие четких ориентиров существенно затрудняют этот процесс и предъявляют повышенные требования к личностным особенностям человека.

Категория образа будущего в целом представляет собой модель, которая основывается на субъективном опыте личности и в последующем опосредует восприятие этого опыта. Особенности описания данного конструкта имеют существенные различия в трудах западных психологов и отечественных. К. Юнг рассматривал образ будущего скорее, как процесс, чем как результат, и представлял его как интуитивный момент, позволяющий распознавать возможности в данный, конкретный момент времени (Юнг, 1997). В философской традиции образ будущего рассматривается как изначально непознаваемая категория, которая зависит от прошлого и от будущего (К. Ясперс) и, в сущности, является набором гештальтов, которые переживаются в определенный момент времени (О. Шпранглер) (Ясперс, 1991). В рамках психологии познания образ будущего зависит от способности к прогнозированию, а значит, для его изучения необходимо понимать особенности процессов познания и мышления, а также структуру личностных особенностей человека, которые также влияют на формирование образа будущего.

А. Бандура в рамках эмоционально-когнитивной теории мысли и действия, отмечает такое качество, как «позитивная самоэффективная мысль», которое является необходимым условием для продуктивной активности человека, а также для создания образа будущего (Хьелл Л., Зиглер Д., 2020). Ориентируясь на этот критерий, А. Бандура делит людей на доверяющих себе, которые могут не только предвидеть свое будущее, но и создавать его, и не доверяющих, которые могут только предвидеть, но не ориентированы на созидание (Хьелл Л., Зиглер Д., 2020). Дополнительные психологические конструкты в процессе создания образа будущего – такие, как потребность в когнитивном заключении, потребность в структуре и познании, – описывают в своей работе А.Г. Матушанская и В. Пронькина (Матушанская А.Г., 2011; Неяскина Ю.Ю., Пронькина В., 2017). Л.И. Анцыферова и А.Н. Леонтьев в основу образа будущего закладывали жизненный опыт, при этом Л.И. Анцыферова отмечала еще такие составляющие, как индивидуальная модель мира, мировоззрение, жизненная позиция и сам образ жизни (Анцыферова Л.И., 1994).

А.Н. Леонтьев под образом будущего понимал новообразование, которое выступает в качестве определенной конструктивной жизненной перспективы. Основным условием данного процесса А.Н. Леонтьев наличие у человека не только желаемого результата в будущем, но и представления о средствах и способах достижения желаемого, а также представление о ресурсах (внутренних и внешних), которые могут понадобиться для этого (Леонтьев Д.А., 1999).

Опираясь на исследования временных перспектив и на категорию восприятия времени, М.Р. Гинзбург в образе будущего выделял будущее временное, которое мыслится линейно и смысловое, которое не зависит от временной оси (Гинзбург М.Р., 1988). В продолжение темы восприятия времени как важного фактора в формировании образа будущего, Ф.Зимбардо в своих работах изучал его особенности. В связи с этим, Ф.Зимбардо го-

ворил о том, что людям свойственно концентрировать внимание на одной из временных зон: прошлом, настоящем или будущем. При этом прошлое может быть позитивным или негативным; настоящее – гедонистическим или фаталистическим, а будущее – оптимистичным или трансцендентным. Согласно Ф. Зимбардо, самым благоприятным сочетанием для построения оптимистичного образа будущего является сочетание ориентаций на позитивное прошлое, будущее и гедонистическое настоящее (Зимбардо Ф., Бойд Дж., 2010). О.Н. Попова говорит о важности обретения баланса временной перспективы личности для успешного прогноза и высокой эффективности деятельности личности в будущем (Попова О.Н., 2017, 2018). Я.Б. Частоколенко считал, что формирование образа будущего как процесс создания нового всегда происходит в форме столкновения с неизвестностью, которая характеризуется несколькими аспектами: неизвестность как препятствие, приводящее к конфликту и ведущее к отторжению; неизвестность как нечто новое, образующее формирование уникальной целостности и взаимного принятия, что приводит к формированию качественно новой личности (Частоколенко Я.Б., 2005). Одним из факторов, которые определяют форму столкновения с неизвестностью, является отношение человека к неизвестному, к неопределенности. Такое отношение в психологической науке принято называть толерантностью, под которой понимается отсутствие эмоциональной или поведенческой реакции на определенный неблагоприятный фактор.

А.Г. Матушанская выделяет толерантность к двусмысленности, толерантность к неопределенности и толерантность к неизвестности (Матушанская А.Г., Алишев Б.Г., 2011). Г. Хофстед определяет толерантность к неопределенности как культурную переменную, поясняя это тем, что неопределенность представляет собой пребывание человека в неструктурированных ситуациях, большинство из которых просто являются нехарактерными для его культуры (Хьелл Л.,

Зиглер Д., 2020). Отчасти, культурные особенности могут быть компенсированы в результате активной социальной деятельности (С.В.Молчанов, О.В.Алмазова, 2023). Активная социальная деятельность, в свою очередь, способствует осознанию того, что неопределенность содержит важный для человека потенциал, который позволяет ему выработать не только адекватную позицию по отношению к самой неопределенности, но и ощутить положительные возможности, которые в ней сокрыты (Т.Н. Банщикова, М.Л. Соколовский, 2022).

Таким образом, образ будущего является сложным, мультимодальным конструктом, который формируется конфигурацией многих индивидуально-психологических, психофизиологических и социальных факторов, среди которых важное место занимают толерантность к неопределенности, а также восприятие временной перспективы как основные показатели адаптивности, гибкости личности и способности к прогнозированию.

Несмотря на то, что толерантность личности к неопределенности также является достаточно изученным феноменом, ее роль в построении образа мира на сегодняшний день остается малоизученной.

Целью работы является изучение образа будущего молодёжи с различным уровнем толерантности к неопределенности.

Основная **гипотеза исследования** состоит в том, что уровень толерантности к неопределённости и особенности временной перспективы являются важными факторами, влияющими на формирование образа будущего современной молодёжи. В связи с вышеизложенным, основными задачами данного исследования являются: 1. Основываясь на теоретическом анализе выявить основные факторы, оказывающие влияние на формирование образа будущего молодёжи и определить роль толерантности к неопределённости среди этих факторов. 2. Выявить особенности восприятия образа будущего у молодёжи с различным уровнем толерантности к неопределённости. 3. Обозначить вектор

дальнейших исследований в рамках изучения и формирования продуктивного образа будущего у современной молодёжи.

Материалы и методы исследования (Methodology and Methods). В эмпирическом исследовании приняли участие 57 человек (24 девушки и 33 юноши) в возрасте от 19 до 23 лет, обучающихся на специальностях «Психология» и «История» в ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» г. Симферополя. В ходе исследования испытуемые были разделены на две группы по уровню толерантности к неопределённости. В первую группу вошли респонденты с высокой и выше среднего толерантностью к неопределённости (25 человек), а во вторую группу вошли респонденты с низкой и ниже среднего толерантностью к неопределённости (32 человека). В исследовании были использованы: шкала толерантности к неопределённости МакЛейна (в адаптации Е.Г. Луковиц-

кой), методика изучения временной перспективы Ф. Зимбардо и проективная методика изучения образа возможного будущего В.Н. Петровой. При обработке результатов исследования была применена описательная статистика, математико-статистический анализ при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение (Research Results and Discussion). На первом этапе исследования респондентам была предложена методика диагностики толерантности к неопределённости МакЛейна (в адаптации Е.Г. Луковицкой), по результатам которой все испытуемые были разделены на 2 группы. В первую группу вошли респонденты с высокой и выше среднего толерантностью к неопределённости (25 человек), а во вторую группу вошли респонденты с низкой и ниже среднего толерантностью к неопределённости (32 человека).

Результаты приведены на рис. 1 и в табл. 1.

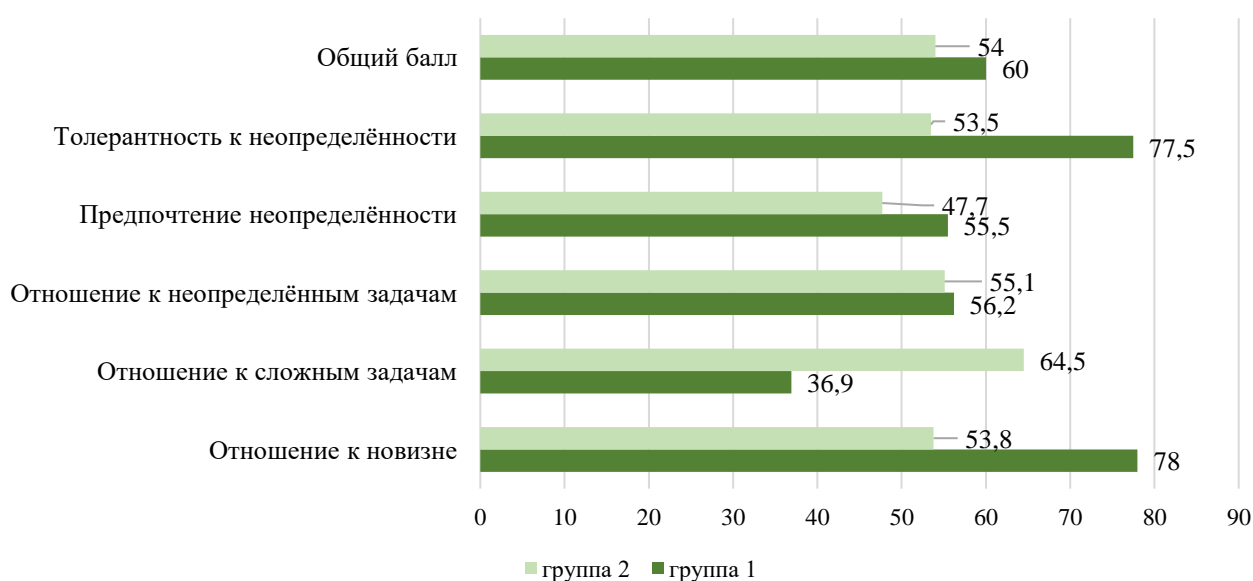

Рис. 1 Показатели толерантности к неопределённости молодежи
 Fig. 1 Youth uncertainty tolerance indicators

Из рис. 1 видно, что имеют место различия в отдельных аспектах отношения к неопределённости у респондентов с высокой и низкой толерантностью к неопределённости. Респонденты с высокой и выше среднего то-

лерантностью к неопределённости характеризуются положительным отношением к новизне (78% – средний показатель по группе 1 и 53,8% – средний показатель по группе 2), выраженным предпочтением ситуаций неопределённости и стремления к ним (55,5% –

средний показатель по группе 1 и 47,7% – средний показатель по группе 2), а также выраженной собственно толерантностью к неопределенности (60% по сравнению с 54%). Вместе с тем, респонденты с низкими показателями толерантности к неопределенности характеризуются более выраженным положительным отношением к сложным задачам (60,5% – средний показатель по группе 2 и 36,9% – средний показатель по группе 1). Практически не отличаются показатели по шкале отношения к неопределенным ситуациям (56,2% – средний показатель по группе 1 и 55,1% – средний показатель по группе 2).

Полученные результаты дают основания предположить то, что для испытуемых с более высокой толерантностью к неопределенности поиск ситуаций с высоким уровнем неизвестности и риска является важным условием в построении образа будущего, в отличие от испытуемых с низким уровнем толерантности к неопределенности. Примечательно, что никакой половозрастной специфики в уровне толерантности обнаружено не было.

Значимость различия была подтверждена при помощи статистического U-критерия Манна-Уитни и представлена в таблице 1.

Таблица 1

Значимые различия особенностей толерантности к неопределенности современной молодежи

Table 1

Significant differences in the characteristics of tolerance to uncertainty of modern youth

Респонденты	Отношение к новизне		Отношение к сложным задачам		Толерантность к неопределенности	
	Среднее	U-эмп	Среднее	U-эмп	Среднее	U-эмп
Группа 1	16,4	261*	18,1	284**	59,7	263*
Группа 2	11,3		31,6		41,2	

Примечания: ** - $r \leq 0,01$; * - $r \leq 0,05$.

Notes: ** - $r \leq 0,01$; * - $r \leq 0,05$

Рассмотрим особенности восприятия временной перспективы у респондентов с

низкой и высокой толерантностью к неопределенности (рис. 2).

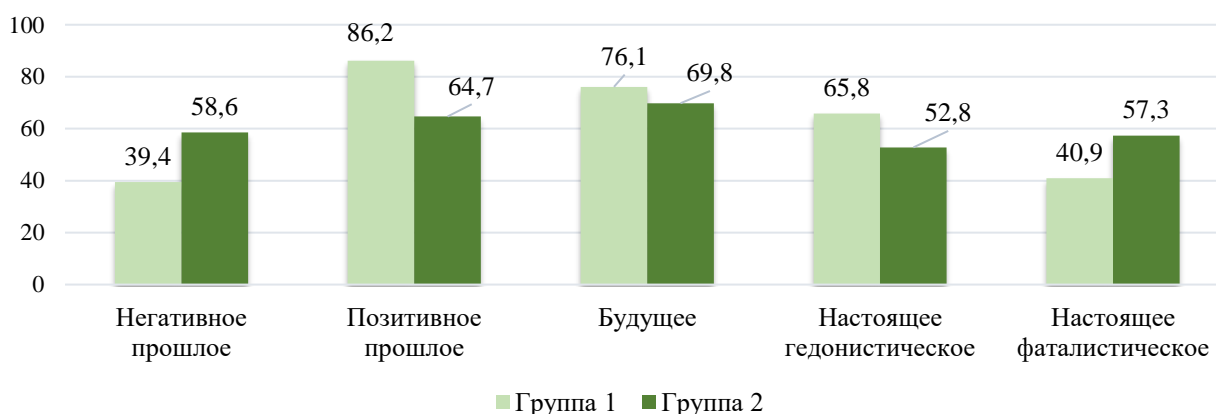

Рис. 2 Особенности восприятия временной перспективы у респондентов с низким и высоким уровнем толерантности к неопределенности

Fig. 2 Peculiarities of time perspective perception in respondents with low and high level of tolerance to uncertainty

Респонденты в обеих группах характеризуются выраженной ориентацией на будущее (76,1% – средний показатель по группе 1 и 69,8% – средний показатель по группе 2). Вместе с тем, респонденты с высоким и средним уровнем толерантности к неопределённости отличаются выраженной временной ориентацией на позитивное прошлое (86,2% в первой группе по сравнению с 64,7% – во второй) и гедонистическое настоящее (65,8% в

первой группе по сравнению с 52,8% во второй группе). Респонденты с низким уровнем толерантности продемонстрировали более выраженную временную ориентацию на негативное прошлое (58,6% во второй группе по сравнению с 39,4% в первой группе) и на фаталистическое настоящее (57,3% по второй группе по сравнению с 40,9% в первой группе). Большая часть полученных различий подтвердилась статистически (табл. 2).

Таблица 2

Значимые различия особенностей восприятия временной перспективы у молодежи с низким и высоким уровнями толерантности

Table 2

Significant differences in the features of perception of time perspective in young people with low and high levels of tolerance

Респонденты	Негативное прошлое		Позитивное прошлое		Настоящее фаталистическое	
	Среднее	U-эмп	Среднее	U-эмп	Среднее	U-эмп
Группа 1	39,4	265*	86,2	287**	40,9	261*
Группа 2	58,6		64,7		57,3	

Примечания: ** - $r \leq 0,01$ * - $r \leq 0,05$.

Notes: ** - $r \leq 0,01$ * - $r \leq 0,05$

Рассмотрим особенности образа возможного будущего у испытуемых с высоким

и низким уровнем толерантности к неопределённости (рис. 3).

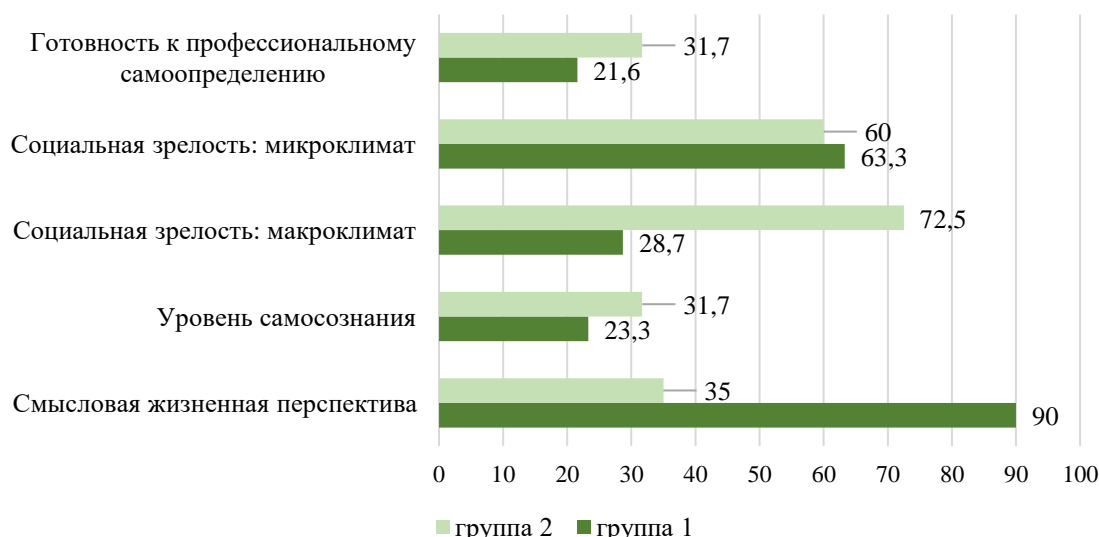

Рис. 3 Образ возможного будущего у респондентов с низким и высоким уровнем толерантности к неопределённости

Fig. 3 Image of the possible future in respondents with low and high tolerance to uncertainty

Проективная методика образа возможного будущего В.Н. Петровой представлена пятью шкалами, четыре из которых имеют количественный анализ и одна – только качественный:

- шкала «Психологическая перспектива» как способность человека сознательно предвидеть будущее, прогнозировать его и представлять;

- шкала пространственно-временной жизненной перспективы, которая предполагает структурирование своего будущего и установление его целевой, смысловой и временной связи с настоящим;

- смысловая жизненная перспектива, предполагающая наличие идеологической поляризации, базовой философии и религии, которые являются своеобразным фундаментом для доверия к миру и определяют способность самостоятельной постановки целей;

- уровень самосознания как наличие адекватных представлений о себе, сформированность определенных личностных качеств;

- социальная зрелость, которая рассматривается в двух аспектах: восприятие макросоциума (отношение к собственной нации, государству, этнической группе) и восприятие микросоциума (отношение к собственному окружению, друзьям и противоположному полу).

Из рис.3 видно, что респонденты с выраженной толерантностью к неопределенности характеризуются более сформированной жизненной перспективой (90% – средний показатель по группе 1 и 35% – средний показатель по группе 2). Это говорит о том, что респонденты группы 1 характеризуются большей осознанностью своих потенциальных возможностей и, возможно, более определенной системой ценностных ориентаций. Также существенные различия наблюдаются по шкале социальной зрелости (макроклимат) (28,8% – средний показатель по группе 1 и 72,5% – средний показатель по группе 2), в то время как существенных различий по микроклимату выявлено не было (63,3% и 60% соответственно).

Это может говорить о том, что для респондентов с низкой толерантностью к неопределенности особенности восприятия макросоциума является более значимым, чем для испытуемых с высоким уровнем толерантности к неопределенности. Уровень самосознания и готовность к профессиональному самоопределению значимых различий между группами не имеет. Примечательно, что представители обеих групп характеризуются низкими показателями по шкале уровня самосознания, что потенциально может указывать на низкую степень осознания своих желаний и планов.

По шкале пространственно-временной перспективы был проведен качественный анализ, который проводился с опорой на такие критерии, как:

- продолжительность и дифференцированность временной перспективы, представленность ближней, средней и дальней перспективы;

- реалистичность;

- сочетание конкретности и перспективности;

- согласованность жизненных планов, целей и ценностей;

- активность и самостоятельность при формировании жизненной перспективы;

- оптимистичность представлений о будущем.

Шкале пространственно-временной перспективы соответствуют 13 открытых вопросов. Для удобства анализа ответы респондентов были оформлены в виде таблицы, где каждый ответ был отнесен к определенному пункту по данной шкале (табл. 3).

В ходе качественного анализа ответов респондентов на вопросы, соответствующие шкале пространственно-временной перспективы, было выявлено, что ответы респондентов обеих групп характеризуются реалистичностью и объективным восприятием будущего. Вместе с тем, большинство ответов испытуемых, характеризующихся высокой толерантностью к неопределенности, отличаются высокой оптимистичностью, уверенно-

стью в завтрашнем дне, активностью, высокой личной ответственностью. В то же время, ответы испытуемых с низкой толерантностью к неопределенности характери-

зуются большей детализированностью поступков в будущем, их более точной и спланированной прогностичностью, но выраженным пессимизмом и низкой активностью.

Таблица 3

Особенности пространственно-временной перспективы респондентов с различным уровнем толерантности к неопределенности

Table 3

Features of the spatial-temporal perspective of respondents with different levels of tolerance to uncertainty

Шкалы пространственно-временной перспективы	Группа 1	Группа 2
1. Продолжительность и представленность временной перспективы. Представленность ближней, средней и дальней перспективы	7	12
2. Реалистичность	8	9
3. Сочетание конкретности и перспективности	12	7
4. Согласованность жизненных планов, целей и ценностей	10	8
5. Активность и самостоятельность при формировании жизненной перспективы	12	9
6. Оптимистичность представлений о будущем	10	7

Стоит отметить, что полученные данные, в своей сущности, подтверждают концепцию А. Бандуры о том, что категория «не доверяющих» людей характеризуется развитыми навыками прогнозирования, но не созидания, в то время как категория «доверяющих» людей – напротив, обладают чуть менее развитыми навыками прогнозирования, но способны к созиданию будущего за счёт высокой активности и включенности в социум. На наш взгляд, в данном случае будет правомерным провести параллель между «доверяющими» людьми и людьми с высоким уровнем толерантности. Можно предположить, что доверие как личностная характеристика взаимосвязана с уровнем толерантности как терпимости, открытости по отношению к внешнему миру. Взаимосвязь между толерантностью и активностью, полученная в данном исследовании, пересекается с предположениями С.В. Молчанова и О.В. Алмазовой о том, что активная социальная деятельность повышает уровень толерантности к неопределённости. Вместе с тем,

полученные результаты несколько не согласуются с теоретическими представлениями Я.Б. Частоколенко о том, что формирование образа будущего является результатом столкновения личности с неопределённостью. Эмпирические данные, скорее, свидетельствуют о том, что образ будущего конструируется независимо от наличия или отсутствия ситуации неопределённости и является важным ресурсом в совладании с неопределённостью.

Заключение (Conclusions). Результаты исследования показали, что важными факторами, оказывающими влияние на формирование образа будущего личностью, можно назвать толерантность к неопределённости и временную перспективу. Толерантность по отношению к неопределенности является важным аспектом, влияющим на образ будущего, который содержит в себе элемент неопределенности, создающий трудности в прогнозе. Для молодежи, которая характеризуется высоким уровнем толерантности к неопределенности, свойственно выра-

женное положительное отношение к жизни; они целенаправленно ищут ситуации, обладающие высокой неопределенностью и сопряженные с высоким уровнем риска.

Образ будущего у молодежи с высоким уровнем толерантности характеризуется выраженной оптимистичностью, очерченной смысловой жизненной перспективой самостоятельностью при формировании жизненной перспективы. Временная направленность молодежи с высоким уровнем толерантности имеет выраженную направленность на будущее, гедонистическое настоящее и позитивное прошлое, что обуславливает высокий уровень концентрации на существующих и новых возможностях, учет положительного прошлого опыта и умение наслаждаться текущим моментом в настоящем. Для молодежи с низким уровнем толерантности к неопределенности является характерным положительное отношение к решению сложных задач, и избегание ситуаций с высокой степенью неопределенности. Их образ будущего характеризуется более выраженной прогностичностью, что связано с детальной дифференциацией целей и разделением жизненной перспективы на дальнюю, среднюю и ближнюю. Вместе с тем, молодежь с низкой толерантностью к неопределенности характеризуется пессимистичным отношением к своему будущему, которое сочетается с направленностью на фаталистическое настоящее и негативное прошлое. Полученные результаты могут быть связаны с повышенной тревожностью и стремлением контролировать будущее, что не представляется возможным. Это определяет вектор дальнейших исследований данной проблематики, который может лежать в плоскости изучения когнитивных стилей личности, а также ее индивидуально-типологических характеристик в контексте формирования образа будущего.

Список литературы

Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуации и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3-19.

Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л., Коростелева Т.В. Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия молодежи // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. №4. С.717-743. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743.

Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 44-56.

Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.

Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Изд-во МГУ, 1999. 533 с.

Матушанская А.Г., Алишев Б.Г. Толерантность к непредсказуемости и смежные психологические конструкты когнитивной психологии // Учёные записки Казанского университета. 2011. №5. С. 25-33.

Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Связь образа мира у российской студенческой молодежи с опытом участия в волонтерской деятельности // Культурно-историческая психология, 2023. №1. С.71-83. DOI: 10.17759/chp.2023190110.

Неяскина Ю.Ю., Пронькина В. Особенности конструирования будущего при разных уровнях толерантности к неопределенности (на примере юношеского возраста) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. №3. С.143-152. DOI: 0.21603/2078-8975-2017-3-143-152.

Попова О.Н. Проблема сбалансированности временной перспективы // Сибирский психологический журнал. 2017. № 66. С. 18-31. DOI: 10.17223/17267080/66/2.

Попова О.Н. Проблематизация определения характеристик сбалансированности временной перспективы личности // Сибирский психологический журнал. 2018. №69. С.85-99. DOI: 10.17223/17267080/69/5.

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2020. 608с.

Частоколенко Я.Б. Динамические особенности первичного творчества. Томск: Том. политехн. ун-т. 2005. 266 с.

Юнг К. Человек и его символы. М.: Политиздат, 1997. 368 с.

Юртаева М.Н. Исследование когнитивных и личностных особенностей толерантности к неопределенности // Образование и наука. 2010. №8 (76). С 71-79.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 197 с.

References

Antsiferova, L.I. (1994), "Personality in difficult life conditions: rethinking, transforming the situation and psychological protection", *Psychological Journal*, 1, 3-19. (In Russian).

Banshnikova, T.N., Sokolovsky, M.L. and Korosteleva, T.V. (2022), Self-regulation and tolerance of uncertainty as resources for subjective well-being of youth, *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship: Psychology and Pedagogy Series*, 4, 717-743. (In Russian).

Ginzburg, M.R. (1988), Personal self-determination as a psychological problem, *Questions of psychology*, 2, 44-56. (In Russian).

Zimbardo, F. and Boyd, J. (2010), *Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'* [The paradox of time. A new psychology of time that will improve your life], Rech, Saint-Petersburg, Russia.

Leontiev, D.A. (1999), *Psikhologiya smysla* [Psychology of meaning], Izd-vo MGU, Moscow, Russia.

Matushanskaya, A.G. and Alishev, B.G. (2011), Tolerance to unpredictability and related psychological constructs of cognitive psychology, *Scientific Notes of Kazan University*, 5, 25-33. (In Russian).

Molchanov, S.V., Almazova, O.V. and Poskrebysheva, N.N. (2023), The connection of the image of the world among Russian student youth with the experience of participating in volunteer activities, *Cultural and Historical Psychology*, 1, 71-83. (In Russian).

Neyaskina, Ju.Ju. and Pronkina, V. (2017), Features of constructing the future at different levels of tolerance to uncertainty (using the example of adolescence), *Bulletin of Kemerovo State University*, 3, 143-152. (In Russian).

Popova, O.N. (2017), The problem of balancing the time perspective, *Siberian Psychological Journal*, 66, 18-31. (In Russian).

Popova, O.N. (2018), Problematic definition of personality time perspective balance characteristics, *Siberian Psychological Journal*, 69, 85-99. (In Russian).

Hjelle, L. and Zigler, D. (2020), *Teoriji lichnosti* [Theories of personality], Piter, Saint-Petersburg, Russia, Russia.

Chastokolenko, Ya.B. (2005), *Dinamicheskiye osobennosti pervichnogo tvorchestva* [Dynamic features of primary creativity], Tom. politehn. un-t, Tomsk, Russia.

Jung, K. (1997), *Chelovek i ego simvol* [Human and his symbols], Politizdat, Moscow, Russia.

Yurtaeva, M.N. (2010), Study of Cognitive and Personality Features of Uncertainty Tolerance, *Education and Science*, 8 (76), 71-79. (In Russian).

Jaspers, K. (1991), *Smisl i naznachenie istorii* [The Meaning and Purpose of History], Politizdat, Moscow, Russia.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора

Кольчик Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

About the author:

Elena Yu. Kolchik, PhD in Psychology, Assistant Professor, Department of psychology, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.